

НАУКА СОДРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Газета выходит с ноября 1957 года ♦ № 13 (3302) ♦ Среда, 3 апреля 1996 года

Поздравления к юбилею ОИЯИ

Комитет Государственной Думы Российской Федерации по образованию и науке поздравляет коллектив Объединенного института ядерных исследований с 40-летием Института!

За эти годы учеными вашего Института получены результаты, открывающие новые страницы в понимании фундаментальной структуры материи. Научные и технические разработки, выполненные в ОИЯИ, нашли многочисленные практические применения и стали основой для развития технологической базы во многих сферах хозяйства страны.

Созданный в послевоенные годы для исследований в области «мирного атома» ваш Институт превратился в один из ведущих физических центров в мире, стал гордостью и символом отечественной науки.

Объединенный институт ядерных исследований сыграл выдающуюся роль в развитии фундаментальной науки, являя пример плодотворного международного сотрудничества.

Желаем всем сотрудникам Объединенного института ядерных исследований больших творческих успехов, новых научных побед!

**Председатель Комитета
по образованию и науке
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации**

И. И. МЕЛЬНИКОВ.

Уважаемый Владимир Георгиевич!
Примите мои искренние поздравления в связи с 40-летием со дня образования Объединенного института ядерных исследований. Выражаю уверенность, что Институт, пройдя через все сложности экономических проблем, останется одним из крупнейших мировых центров науки.

**Ю. БАТУРИН,
помощник Президента РФ
по национальной безопасности.**

Присуждена премия имени И. М. Франка

В Лаборатории нейтронной физики приурочили к 40-летию ОИЯИ семинар, посвященный итогам конкурса работ на премию имени академика Ильи Михайловича Франка. Эта премия, являющаяся по своему статусу международной, присуждается с 1993 года. Ее первым лауреатом стал живой классик нейтронной физики К. Шал. И что примечательно — год спустя американский ученый был удостоен Нобелевской премии за пионерский вклад в развитие методов рассеяния нейтронов в конденсированных средах. Этот факт напомнил, открывая 28 марта семинар, директор ЛНФ профессор В. Л. Аксенов. Премия им. И. М. Франка за 1994 год была присуждена российским ученым — Ю. Г. Абову из ИТЭФ и сотрудницам ЛНФ — В. П. Алфименкову и Л. Б. Пикельнеру.

Секретарь комитета по присуждению премии доктор физико-математических наук А. И. Франк огласил решение международного жюри: за

пионерские исследования в области получения ультрахолодных нейтронов (УХН) и изучение их свойств премии им. И. М. Франка за 1995 год удостоены Альберт Штайерл (Университет Род Исланда, США), Поль Ожерон (Институт Лауэ—Ланжевена, Гренобль, Франция) и сотрудник ЛНФ ОИЯИ Александр Владимирович Стрелков, которому был вручен диплом лауреата (зарубежные физики не смогли приехать на семинар в Дубну).

Как и полагается лауреату, А. В. Стрелков прочел научный доклад, посвященный УХН: «как они вошли в этот мир, каков их статус в исследовательском процессе и в нейтронной физике». Значительная часть доклада была посвящена исследованиям П. Ожерона и А. Штайерла, вместе с которыми дубненский физик отмечен престижной премией. (Наша газета планирует опубликовать доклад А. В. Стрелкова, который он подготовит для печати).

Итоги выборов

ПРЕДСКАЗУЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Сложно с достоверностью оценить, что повлияло больше на исход предвыборной кампании мэра города В. Э. Проха — те несомненно важные для горожан действия и решения городской власти, которые были предприняты накануне и в разгар агитационного периода или тот по-американски мощный информационный прессинг, который организовала группа поддержки кандидата в городских средствах массовой информации. Однако результат голосования горожан «выттал в воздухе» за несколько дней до объявленного срока выборов — уверенная победа кандидата В. Э. Проха у многих уже не вызвала сомнений.

Как сообщили нам в понедельник в городской избирательной комиссии, в выборах приняли участие 51,8 процента всех избирателей Дубны. Из проголосовавших отдали свои голоса

за В. Э. Проха — 57,17 процента, за С. И. Копылова — 30,05 процента, за Е. А. Шувикова — 5,56 процента, за Л. В. Строганову — 1,51 процента, против всех проголосовали 3,69 процента избирателей.

В абсолютных цифрах голоса распределялись следующим образом: за В. Э. Проха голосовали 14876 избирателей, за С. И. Копылова — 7820, за Е. А. Шувикова — 1447, за Л. В. Строганову — 394.

Существенных нарушений в процедуре выборов, которые могли бы в той или иной степени повлиять на исход голосования, выявлено не было. По окончании подсчета голосов избирательная комиссия официально известила В. Э. Проха о том, что он избран на должность мэра города на второй срок. Так что уже с 1 апреля мэр вновь приступил к исполнению своих обязанностей.

Азербайджан

Дорогие друзья, глубокоуважаемые дубненцы!

Сегодня в истории Объединенного института ядерных исследований знаменательный день. Сорок лет тому назад — в 1956 году по инициативе Советского Союза был создан Ваш Институт, объединивший усилия ученых ряда стран в проведении фундаментальных ядерно-физических исследований.

За эти годы Институт превратился во всемирно известный научный центр, в котором фундаментальные исследования весьма удачно интегрированы с прикладными разработками и университетским образованием.

И ныне ОИЯИ является по существу единственным эффективно работающим международным центром стран Восточной Европы, Азии и Латинской Америки.

На счету славных дубненских физиков много первоклассных достижений. Достаточно отметить, что около половины мировых открытий в области ядерной физики, зарегистрированных в СССР, приходится на долю ОИЯИ.

Дубна всегда будет синонимом высшего рейтинга в науке. Предметом всеобщей гордости являются школы, основанные великими учеными — Н. Н. Боголюбовым, Д. И. Блохинцевым, В. И. Векслером, Б. М. Понтекорво, Г. Н. Флеровым, И. М. Франком и другими.

Объединенный институт обладает известным в мире уникальным и первоклассным экспериментальным оборудованием, мощными и быстродействующими вычислительными средствами, интегрированными в мировые компьютерные сети.

Трудно переоценить роль Института в сохранении научных кадров бывшего Советского Союза, в организации эффективной реализации научных программ посредством широкой международной кооперации. Высокой оценки достойно стремление Института восстановить нарушенные научные контакты со странами и прежде всего с СНГ, создать единое интеллектуальное научно-техническое пространство.

Нам особенно приятно отметить участие ученых Азербайджана в программах ОИЯИ. Наше сотрудничество с ОИЯИ имеет немалую историю успехов и достижений. Азербайджанские ученые совместно с учеными других стран участвуют в качестве соисполнителей в наиболее важных работах ОИЯИ. Сотрудничество с ОИЯИ позволило нашим ученым участвовать в выполнении одного из главных научных проектов, разрабатываемых в крупнейшем Европейском центре ядерных исследований (ЦЕРН).

Позвольте в связи со знаменательным событием, 40-летием ОИЯИ, от имени всех ученых Академии наук Азербайджана и от своего имени от души и искренне поздравить легендарный коллектив ученых «Вечного ОИЯИ», пожелать Вам крепкого здоровья и новых успехов.

Э. САЛАЕВ,
президент Академии наук
Азербайджана.

Армения

Многоуважаемые члены Комитета Полномочных Представителей и члены дирекции, многоуважаемые сотрудники и гости ОИЯИ!

От имени Правительства Республики Армения поздравляю Вас со славным юбилеем ОИЯИ и от всего сердца желаю коллективу Института новых научных успехов, дальнейшего расширения международных научно-технических связей...

Ученые Армении связаны с учеными ОИЯИ давними и теплыми узами дружбы и опытом совместных научных исследований. Почти сразу после запуска Ереванского электронного синхротрона на энергию 6 ГэВ в 1967 году ученые ОИЯИ приняли активное участие в осуществлении прецизионных исследований электромагнитной структуры протона и дейтрона. Совместными усилиями Ереванского Госуниверситета, ЕРФИ и ОИЯИ была создана низкофокусная лаборатория в Аванском солеруднике близ Еревана, где впоследствии были получены уникальные данные по редким распадам ядер.

Неоценимая помощь со стороны ученых и специалистов ОИЯИ была оказана при создании самого крупного в Закавказье вычислительно-измерительного центра.

Этот перечень совместных усилий можно продолжить, но достаточно будет сказать, что ОИЯИ сыграл важную роль в становлении и развитии ядерной физики и прикладных аспектов этой науки в Армении так же, как и в подготовке отвечающих современным требованиям высококвалифицированных научных кадров.

В настоящее время, когда научно-технический прогресс должен стать одним из главных условий хозяйственной эффективности и конкурентоспособности, роль связей специалистов Армении и специалистов ОИЯИ приобретает новый смысл и дополнительное содержание, степень развития науки во многом определяет эффективность экономической деятельности, обороноспособность и защищенность общества по отношению к неблагоприятным природным и антропогенным факторам, уровень духовной и политической культуры в стране.

Армения — страна-участница ОИЯИ с 1992 года. В счет своего долевого взноса она, в частности, поставляет СВЧ-оборудование для проекта ИРЕН. Многие ученые Армении, актив по работающие в настоящее время в республике, в период своего становления испытали на себе благотворное влияние всемирно известных научных школ ОИЯИ, основанных Н. Н. Боголюбовым, В. И. Векслером, Б. М. Понтекорво, Г. Н. Флеровым, И. М. Франком. Не один десяток молодых специалистов из Армении повышают в настоящее время свою квалификацию в ОИЯИ. Ученые Армении гордятся тесными связями с учеными Объединенного института...

Еще раз от души желаю всему коллективу ОИЯИ больших научных успехов, целеустремленности и пре-

данности науке, оптимизма в наше непростое время, крепкого здоровья и счастья.

От имени Правительства
Республики Армения
министр науки и образования
В. ГНУНИ.

Белоруссия

Позвольте мне от имени Правительства Республики Беларусь поздравить Вас со славным юбилеем — сорокалетием со дня основания Института.

ОИЯИ создавался в тяжелые годы послевоенной разрухи трудом и талантом ученых многих стран из разных уголков нашей планеты. Это стремление к возрождению, к познанию основ мироздания слилось в единый поток научной мысли, блестящих идей, планов, надежд. И бриллиант засверкал. Уже почти полвека — а это не малый срок — мы знаем Ваш Институт как источник смелых проектов и гениальных открытий. Сегодня немисливо представить теорию поля, физику частиц и высоких энергий, ядерную физику, лишенными вклада ОИЯИ. Невозможно перечислить даже небольшую долю Имен, открытых здесь миру, — лауреаты Нобелевской премии, Госпремий СССР, премий союзных республик.

Деятельность лабораторий Института — хорошо продуманная и организованная — развивается широким фронтом. Немисливо «закрывать» одно из направлений, не нанося при этом удар и по многим другим наукам.

Существование ряда научных отраслей в Республике Беларусь было бы невозможным без тесного взаимодействия и сотрудничества белорусских ученых с ОИЯИ. Причиной тому — и уникальная экспериментальная база, и доступ к свежей информации, и, что, наверное, самое ценное, — возможность плодотворного общения с учеными Вашего Института. В этом плане нельзя не отметить исследования по радиэкологии и медицине — без них не разрешить нашу общую проблему — трагедию Чернобыля.

ОИЯИ по праву можно назвать кузницей кадров. Ваши научные школы воспитали многих выдающихся ученых и специалистов. Здесь царит атмосфера солидарности, творчества. Не одно поколение физиков нашей Республики выросло и возмужало в стенах лабораторий ОИЯИ. И сегодня они — самостоятельно мыслящие и навсегда преданные идеям и духу «Alma mater» — энтузиасты и творцы науки.

Объединенный институт вступил в пору зрелости. Он уже опытен, чтобы «отделить зерна от плевел», чтобы выстоять перед любыми трудностями, которые несет с собой время, но при этом он всегда молод и юн, всегда дышит жаждой свершений, неустанно творит, придумывает, пробует.

Желаем Вашему коллективу смело-го полета творческой мысли, исполнения всех замыслов, сохранения при-сущего ему потенциала и энергии в работе, рождения оригинальных идей и замечательных научных результа-тов!

Министр образования и науки
Республики Беларусь
профессор **В. И. СТРАЖЕВ.**

Из протокола совещания Комитета Полномочных Представителей

Заслушав и обсудив доклад директора Института члена-корреспондента РАН В. Г. Кадышевского «О деятельности ОИЯИ в 1995 году и задачах на 1996 год», Комитет Полномочных Представителей

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т :

1. Одобрить работу Института по выполнению плана научно-исследовательских работ и международного сотрудничества в 1995 году и доклад дирекции.

КПП с удовлетворением отмечает, что в 1995 году в Объединенном институте выполнены научные исследования и получены новые результаты, обогатившие мировую науку.

2. Утвердить решения 78-й и 79-й сессий Ученого совета ОИЯИ, а также план научно-исследовательских работ и международного сотрудничества на 1996 год, обратив особое внимание на усиление сотрудничества со странами-участницами Института.

3. Одобрить деятельность дирекции ОИЯИ по реализации научной программы развития Института, принятой 75-й сессией Ученого совета.

4. Утвердить «Научную программу на 1996—1998 годы». Дирекции Института продолжить работу по выполнению решений КПП (17 — 18 марта 1992 года) и настоящей Программы на 1996 — 1998 годы по концентрации ресурсов на приоритетные области деятельности с учетом рекомендаций 79-й сессии Ученого совета. Рекомендовать дирекции разработать предложения по совершенствованию структуры ОИЯИ (включая инфраструктуру), ориентированные на выполнение данной Программы, и направить их Полномочным Представителям в октябре текущего года.

5. Принимая во внимание рекомендации 79-й сессии Ученого совета, поручить дирекции ОИЯИ обеспечить первоочередное выделение средств в 1996 году на следующие работы:

— теоретические исследования по физике частиц, ядерной физике и физике конденсированных сред, в том числе непосредственно связанные с экспериментальными работами в этих областях;

— создание системы вывода и каналов выведенных пучков на нуклотроне; продолжение эксплуатации нуклотрона; экспериментальные исследования спиновых степеней свободы на нуклотроне и установке COSY, а также цветовых степеней свободы в ядерном веществе на нуклотроне, в ЦЕРН и БНЛ;

— реализация графика работ по проекту ИРЕН с завершением не позднее конца 1998 года;

— совершенствование реактора ИБР-2 с целью создания условий для долгосрочной эксплуатации этой установки в будущем; завершение работ по холодному замедлителю; развитие экспериментальной базы и средств сбора данных для спектрометров на ИБР-2; продолжение использования спектрометров на реакторе, в первую очередь в экспериментах по малоугловому рассеянию и рефлектометрии;

— завершение работ по получению интенсивных пучков тяжелых ионов на ускорителе У-400 с источником ЕСР-4М; синтез тяжелых ядер вблизи области $Z=114$ и исследования на пучках стабильных и радиоактивных ионов ускорителя У-400М с использованием установки ФОБОС и канала пучка высокого разрешения;

— дальнейшее участие ОИЯИ в текущих экспериментах по физике частиц, в том числе на ускорителях ЦЕРН, ИФВЭ (Протвино) и DESY, в создании отдельных ускорительных систем для УНК (ИФВЭ, Протвино) и ЛНС (ЦЕРН), а также в разработке проектов детекторных систем для установок ATLAS, CMS и STAR;

— развитие информационно-вычислительной инфраструктуры ОИЯИ и институтов стран-участниц, а также коммуникационных средств.

6. Одобрить деятельность дирекции Института по заключению Соглашения между Объединенным институтом ядерных исследований и Правительством Российской Федерации о местопребывании и об условиях деятельности Объединенного института ядерных исследований в Российской Федерации и одобрить в основном текст данного Соглашения.

Странам-участницам до 01.05.96 г. направить свои замечания, которые дирекция должна стремиться учесть в ходе подготовки к ратификации Соглашения в парламенте Российской Федерации.

Разрешить дирекции ОИЯИ при необходимости вносить в текст Соглашения изменения неприципиального характера в рамках законодательных процедур, предусмотренных в Российской Федерации.

С 26 марта 1996 года дирекции руководствоваться в своей практической деятельности основными положениями этого Соглашения.

7. Согласиться с участием ОИЯИ — международной межправительственной организации в совместных работах, приведенных в Протоколе к Соглашению о сотрудничестве от 1993 года между Европейской организацией ядерных исследований (ЦЕРН) и Правительством Российской Федерации по участию в проекте большого адронного коллайдера (ЛНС), с учетом установления льготной схемы сотрудничества.

8. Одобрить проект Протокола к Соглашению о сотрудничестве от 1992 года между ЦЕРН и ОИЯИ относительно участия в проекте ЛНС.

9. КПП с удовлетворением поддерживает предложение дирекции в связи с 40-летием ОИЯИ назвать аллею на площадках лабораторий ядерных проблем и высоких энергий в честь выдающихся ученых, оказавших определяющее влияние на формирование научной деятельности Института: В. Вотрубы (Чехословакия), Н. Н. Говоруна (Россия), М. Даныша (Польша), Л. Инфельда (Польша), М. А. Маркова (Россия), Г. Наджакова (Болгария), Г. Неводичанского (Польша), В. Петржики (Чехословакия), Г. Позе (Германия), В. П. Саранцева (Россия), В. А. Свиридова (Россия), Я. А. Смородинского (Россия), Х. Христова (Болгария), Х. Хулубея (Румыния), Ш. Цицейки (Румыния), Ф. Л. Шапиро (Россия), Л. Яноши (Венгрия).

Утвердить бюджет ОИЯИ на 1996 год с общей суммой расходов 35,0 млн. долларов США.

Разрешить дирекции Института в 1996 году вносить коррективы в распределение бюджета по статьям расходов, включая заработную плату, в соответствии с изменениями уровня оплаты труда, цен и тарифов стране местонахождения ОИЯИ.

Поручить дирекции не позднее июля с. г. собрать совещание рабочей группы с участием представителей финансовых органов стран-участниц: Республики Азербайджан, Республики Белоруссия, Республики Болгария, Республики Грузия, Монголии, Российской Федерации, Румынии, Словацкой Республики, Республики Польша и дирекции Института для разработки подходов к определению шкалы долевых взносов. Поручить этой группе изучить возможность проведения аудиторской проверки деятельности ОИЯИ.

Поручить дирекции ОИЯИ представлять ежегодно Полномочным Представителям стран-участниц, Ученому совету и Финансовому комитету подробную информацию по международному научно-техническому сотрудничеству Института (плановую и фактическую).

В частности, информация должна включать данные по: — стоимости каждой международной конференции, симпозиума, совещания и зарубежной командировки (в долларах и рублях);

— составу командированной делегации с указанием страны, которую представляет каждый из членов делегации.

25 марта 1996 года.

Вспоминая события сорокалетней давности времен создания ОИЯИ, каждый, кто оказался их свидетелем, видит наиболее близкие ему фрагменты общей картины тех дней.

Для меня это выглядело так. В ЭФЛАН (ныне ЛВЭ), где я, выпускница факультета журналистики МГУ, удрученно глядя в микроскоп, отыскивала в фотоэмульсии какие-то абсолюто, неинтересные мне дельта-электроны, приехала большая делегация. Это были представители 12 стран, учреждающих Институт, — естественно, в сопровождении толпы журналистов. Гостям показали синхрофазотрон, а потом их, потрясенных фантастическим видом этой стальной баранки, привели в лабораторный корпус, чтобы ознакомить с создаваемым детекторным оборудованием.

Среди всего прочего делегацию провели по комнатам, где лаборантки-просмотрщицы старательно вглядывались в окуляры в поисках фотоэмульсионных «событий» — «звезд» с вылетающими из них всякими пи-мезонами, останавливающимися протонами и тому подобным. На фотоэмульсиях, облученных в космических лучах, тренировались микроскопистки, готовясь к встрече анти-сигма-минус-гиперона, рожденного в пучке уже синхрофазотрона и ставшего первым открытием в Лаборатории высоких энергий. Но это будет позже, а тогда журналисты разглядывали мало-знакомое им оборудование, и альбанский газетчик в придатке к одному из микроскопов углядел меня — свою однокурсницу по факультету. Это был первый человек, который сказал: «Теперь у тебя будет работа по специальности — международный институт должен иметь свой информационный центр».

В какой-то степени его слова начали сбываться даже раньше, чем можно было предполагать. В сентябре 1956 года началась работа над окончательным текстом Устава Института и Положения о его персонале. Активное участие в ней принял М. М. Лебедеко — квалифицированный юрист, человек с широким кругозором. Нужно было срочно подготовить по экземпляру каждого документа, технически оформленного так, чтобы можно было дать на подпись представителям стран-учредительниц ОИЯИ.

К этой работе Михаил Михайлович привлек секретаря В. И. Векслера Е. А. Гальскую — первоклассную машинистку, вскоре ставшую секретарем первого административного директора В. И. Сергиенко и меня — в качестве корректора.

23 сентября Устав был подписан представителями стран, которые с этих пор стали называться длинно и витиевато — «Полномочные Представители правительства государств — членов Объединенного института ядерных исследований».

События развивались быстро — складывалась инфраструктура Института, уже существовал секретариат ОИЯИ (во главе с М. М. Лебедеко), а при нем с октября начала функционировать издательская группа в лице одного корректора — автора этих заметок.

Издательская деятельность ОИЯИ как таковая началась с публикации

Ещё немного истории

Эти заметки не претендуют, конечно, на историографическую полноту. В узких рамках газетной статьи удалось коснуться только каких-то главных вех становления издательского отдела, вспомнить и назвать далеко не всех. Это просто небольшая часть впечатлений человека, жизнь которого на протяжении 36 лет была тесно связана с издательским отделом ОИЯИ.

монографии М. А. Маркова «Гипероны и К-мезоны». Происходило это следующим образом. В секретариате перепечатывали рукопись на алюминиевые формы, которые после правки нужно было отвезти в Москву на роталит-инт одной типографии, размещавшейся в подвале дома, в районе тогдашней улицы Кирова.

Так увидела свет и книга М. А. Маркова, и первые 22 препринта ОИЯИ, среди которых были работы В. П. Дмитриевского, И. А. Савина, В. С. Ставицкого, В. К. Мельникова, М. И. Широкова и других. Первым наборщиком этих работ была Л. И. Семенова.

Конечно, Институту нужна была собственная типография. В Москву в НИИ полиграфии на обучение были направлены новые сотрудники издательской группы: И. В. Козубская, А. К. Курятников и В. Т. Олениченко. Вернулись они квалифицированными специалистами-полиграфистами, можно было начинать работу.

Специального помещения не было, пришлось довольствоваться подвалом лабораторного корпуса ЛЯП, где и начала существование полиграфическая база ОИЯИ. Там были размещены чехословацкие печатные машины, оборудование для изготовления негативов и офсетных форм — словом, все необходимое для офсетного процесса.

Вообще с производственными помещениями издательскому отделу (издательская группа была преобразована в отдел под руководством М. М. Лебедеко 24 июля 1957 года) долго не везло. После постройки здания ЛТФ издательская часть отдела разместилась достаточно сносно на первом этаже ЛТФ, типография из подвала ЛЯП переехала опять-таки в подвал ЛТФ.

Когда начали строить новое здание для ЛВТА, удалось уговорить дирекцию Института отдать издательскому отделу освобождающуюся пристройку ЛВТА, которая прекрасно подходила для размещения всех служб отдела. Однако когда здание ЛВТА построили, оказалось, что места для размещения лабораторных мастерских не предусмотрено и они остаются в пристройке. Вполне реальная возможность размещения отдела в нормальных условиях сорвалась — хорошо, что хоть к сорокалетию ОИЯИ отдел все-таки получает эту пристройку в свое распоряжение.

Быстро рос объем работ и их «ассортимент» — увеличивалось и число специалистов. В 57-м году появился свой переводчик — выпускница МГИМО Л. А. Смирнова, впоследствии ставшая широко известным автором прекрасных пособий по английскому языку. Одна из лучших переводчиц ОИЯИ И. С. Зарубина (Балдина) тоже начала свою профессиональную жизнь в издательском отделе.

В 1958 году пришли в отдел А. Т. Легонцев, Э. А. Штырляева (к сожалению, рано ушедшая из жизни), Л. И. Куширук — эти сотрудники стали, что называется, коренными. С 1959—60 гг. работают в отделе Р. Д. Фомина, Г. В. Саковская, Н. А. Кураева (Киселева). Одним из лучших печатников издательского отдела за все годы его существования был С. И. Елизаров — по мастерству, умению чувствовать цвет, форму, с ним рядом можно было поставить только талантливого Лёну Устенко.

В 60-е годы в отделе начали работать Н. Н. Зрелова (тоже рано ушедшая из жизни), Э. В. Ивашевич, Б. Б. Колесова — редакторы, которым выпало на долю осваивать сложную терминологию, работа — учиться, а впоследствии учить других. (В 80-х годах в отделе существовало что-то вроде семинара по редактированию: пришли новые сотрудницы, не имевшие ни специальных издательских знаний, ни опыта редактирования — Т. Я. Жабицкая, Е. К. Аксенова, М. И. Зарубина — их нужно было учить).

В середине 60-х веселой дружной стайкой появились в отделе выпускницы 8-й школы — ученицы Д. Н. Белла — Т. А. Толчеева (Бородкина), В. Н. Румянцева, Н. И. Козлова (Короткова). Эти девушки, ставшие ядром наборного отделения, освоившие новейшую по тем временам технику, сейчас работают в разных подразделениях Института, но везде они — среди лучших. Спустя несколько лет в отдел пришли Г. А. Хренова и Т. А. Гордиенко.

1973 год стал печальным для всего Института, а для издательского отдела особенно болезненным: внезапно умер Михаил Михайлович Лебедеко — ушел полный планов, идей, желания работать. Созданная им полиграфическая база ОИЯИ прочно стояла на ногах и многие годы продолжала оставаться образцовой не только для Москвы и области. К нам приезжали за опытом коллеги из союзных рес-

публик и крупных городов России.

Издательский отдел много лет являлся членом секции оперативной полиграфии НТО полиграфии и издательства. На регулярных конкурсах, проводимых этой организацией, наша продукция неизменно получала дипломы за полиграфическое исполнение изданий. Здесь нужно отдать должное художнику В. П. Бочкареву. Специальная подготовка (он окончил оформительское отделение полиграфического института) и просто хороший вкус определяли высокое качество макетов книг, в создании которых он принимал участие.

Важным был вклад и высококвалифицированной переплетчицы Р. Р. Пешехоновой — у нее, как говорится, золотые руки, и завершающий этап создания книги часто определялся ее мастерством.

Может это звучит как штамп, но коллектив отдела действительно делал все возможное, чтобы поддерживать на достойном уровне качество изданий ОИЯИ.

Участие сотрудников в научно-практических конференциях, посещение международных выставок в Москве и Ленинграде давало возможность «держать руку на пульсе». Вместе с другим немаловажным обстоятельством — возможностью приобретать импортное оборудование и полиграфические материалы это определяло неизменно высокую марку полиграфической продукции ОИЯИ.

Как-то при обсуждении sacramentalного вопроса о валютном финансировании издательский отдел выручил крутой юмор Д. И. Блохинцева. Нужно сказать, что хотя суммы выделялись по нынешним меркам весьма умеренные, всегда возникало противостояние: академики — члены дирекции поддерживали издательский отдел, а администрация — зажимала. Вот Д. И. возьми да и скажи, что, дескать, в ОИЯИ, поступает множество разных ресурсов, включая и те, что проходят через ОРС, а во вне выходят две субстанции, и одна из них — препринты. Этот довод администрации убедил.

Рабочих рук в отделе всегда не хватало: получение новой штатной единицы становилось событием, и в этом плане очень выручал так называемый «штат дирекции». Одну-две вакансии можно было получить сверх штата — при условии, что это будут сотрудники из стран-участниц. Обычно у нас хотели работать жены физиков, имевшие гуманитарное образование. По несколько лет проработали в отделе Г. Бедикэ из Румынии, Я. Фингерова и М. Бэмова из тогдашней Чехословакии, кубинка Э. Леонардо.

В «застойные» времена, когда у трудящихся в ходу, моде и обычае было совершать всевозможные экскурсионные поездки за профсоюзный счет, издательский отдел посетил и Ленинград, и Киев, и Новгород, и Смоленск, не говоря о частых выездах в Москву на полиграфические выставки. Вообще, если долго не было какой-либо поездки, народ на собраниях наседали на администрацию (до стучания касками, правда, не доходило), и приходилось напрягаться.

Обратная сторона медали: существ-

вовал и Талдом с его картошкой и свеклой, но здесь выручали немногочисленные наши мужчины — уже ушедшие из жизни Б. А. Варенцов, С. П. Гришков, М. И. Курдин, нынешний бригадир полиграфистов А. А. Ефремов, ветеран войны А. В. Рыков.

Картина жизни издательского отдела была как бы маленьким зеркалом, в котором отражалась жизнь всего Института. Появление новых направлений исследований формализованно выражалось в новых рубриках тематического перечня изданий ОИЯИ. Расширяющиеся контакты ученых, следствием которых явились многочисленные симпозиумы, школы, международные семинары, породили необходимость издавать полноформатные сборники трудов. Творческая активность научных сотрудников и инженерно-технического персонала отражалась в количестве препринтов. В иные годы число их наименований достигало 900 — и это не считая статей и докладов, шедших «на экспорт».

Средний тираж брошюр и сборников находился где-то у отметки 400, т. е. в год издавалось в среднем около 300—360 тысяч единиц полиграфической продукции. Овеществленная в виде этой продукции научная информация, полученная на установках экспериментаторов и за письменными столами теоретиков, рассылалась по 800 адресам в 56 стран мира. Этой работой в отделе ведала Л. И. Лебедева.

По инициативе Д. В. Ширкова с 1975 года стало выходить новое издание «Лекции для молодых ученых», с 1984 года по предложению академика А. М. Балдина ОИЯИ стал издавать вначале как бы свой, полуофициальный, а в скором времени вполне узаконенный журнал «Краткие сообщения ОИЯИ». 1988 год тоже был отмечен новым изданием — «Новости ОИЯИ».

Интерес к работе издательского отдела всегда был велик не только у рядовых научных сотрудников, ежедневно сдающих свои рукописи, но и у академиков.

В отдел часто заходили то Илья Михайлович Франк, то Георгий Николаевич Флеров, то Бруно Максимович Понтекорво, то Михаил Григорьевич Мещеряков — абсолютно разные, непохожие, объединяющиеся только одним: каждый личность — неповторимая, яркая. От тех дней сохранились шуточные открытки-поздравления, фотографии с дарственными надписями и даже смешной стишок Б. М. Понтекорво.

Особенно часто приходилось встречаться с Н. Н. Боголюбовым — подписывать сопроводительные документы к публикациям должен был директор Института или лицо, им уполномоченное. При жизни Д. И. Блохинцева обычно он заменял Николая Николаевича, а позже это были либо В. Г. Кадышевский, либо А. Н. Сисякин.

Свои ощущения от общения с Н. Н. Боголюбовым я могу выразить (ни в коей мере не претендуя на параллель!) словами известной журналистки, сказанными ею о И. Бродском: «Говорить с ним было счастьем, — он оперировал... культурой веков и стран, но даже чувство собствен-

ной очевидной неполноценности этого счастья не уменьшало». Часто приходилось испытывать ужасную неловкость от того, что Николай Николаевич должен был за один «сеанс» расписаться иногда до двухсот раз. Он понимал, что это — неизбежность и никогда не раздражался, даже если был усталым или не вполне здоровым.

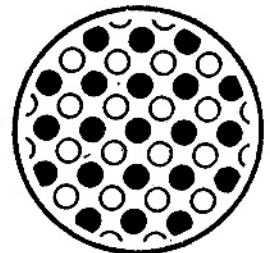
Кстати, наши ученые имели по сравнению, скажем, с сотрудниками академических институтов, несоизмеримо меньше проблем с оформлением своих публикаций и докладов. В стране существовал жесткий порядок такого оформления, ОИЯИ в этом плане подпадал под юрисдикцию страны местонахождения. Часто ситуация по срокам бывала стрессовой, но только для сотрудников отдела — для физиков все оставалось за кадром. Нужно сказать, что «инстанция» проявляли понимание — шли навстречу нашим просьбам, и, как правило, ученые получали «о кей на вывоз» вовремя.

Однако помню два очень неприятных случая. Из ФИАНа передала для опубликования в виде «Сообщения ОИЯИ» рукопись статьи А. Д. Сахарова «Антикварки во Вселенной». М. М. Лебедево поручил мне ее редактировать. В то время имя Андрея Дмитриевича мне мало что говорило. Обратила только внимание на непривычное для наших публикаций посвящение: «Посвящается моей жене». После набора, вычитав гранки, сдала их в печать. Когда брошюра была уже готова, Михаилу Михайловичу позвонили и приказали пустить тираж под нож. Михаил Михайлович был очень расстроен.

Второй случай — подобный. К 60-летию Бруно Максимовича Понтекорво мы сделали персоналию (библиографическую брошюру, какие выпускали к юбилеям членов Академии). Б. М. знал, что такая брошюра готовится — обычно юбиляры помогали библиографам готовить список трудов. И опять, когда тираж был уже отпечатан (и «залитован»), на него был наложен запрет каким-то сверхбдительным чиновником. На этот раз ничего уничтожать не стали, но рассылавать не посмели. Когда Б. М. отмечал следующий юбилей, предложила ему весь тираж, но он взял только пару экземпляров и как-то грустно пошутил...

Последние годы принесли много изменений. Хочется верить, что движение нашего общества к открытости — необратимо. Пусть для тех, кто придет в лагу завтра, случаи, подобные приведенным, станут чем-то вроде малоправдоподобных анекдотов.

В. САРАНЦЕВА.

ЖУРНАЛ ПРОВЁЛ КОНКУРС

Прошло немногим более года с тех пор, как изменилось состояние традиционного издания ОИЯИ — «Краткие сообщения ОИЯИ». На десятом году своего выхода сборник был преобразован в полноценный журнал. Созданный в 1985 году для кратких публикаций результатов, полученных в научных исследованиях, сборник в последние годы превратился в издание, публикующее полноценные научные статьи, содержащие первоначальные результаты научных исследований, практически без ограничения объема.

Редакционный совет в 1994 году решил предпринять действия по преобразованию сборника в периодический журнал, издаваемый шесть раз в год. Предложения совета поддержала дирекция ОИЯИ, и была подана заявка на регистрацию журнала в Комитет по печати Российской Федерации. Одновременно с регистрацией журнала было решено изменить и его внешнее оформление; расширить тематику публикаций, включив работы по всем исследованиям, проводимым в ОИЯИ. В настоящее время совет рассматривает и другие возможные варианты расширения тематики публикаций.

В конце 1994 года в Комитете по печати было получено свидетельство о регистрации, закрепившее основные данные журнала: язык — русский и английский; тематика — физика элементарных частиц, физика атомного ядра, физика твердого тела, радиационная биология, экспериментальные методы и экспериментальная техника; территория распространения — без ограничений; объем номера — до 100 учетно-издательских листов.

С первого своего выпуска в 1995 году журнал начал выходить в большом формате и в новой обложке. Над ее созданием работал сотрудник ЛЯР В. В. Башевой, предложивший более десяти вариантов. Новый внешний

вид журнала и его регулярное издание было бы невозможно без прямого участия Т. Я. Жабицкой и других сотрудников издательского отдела.

Журнал со второй половины 1995 года был включен в подписные каталоги — общий для газет и журналов и специализированный для библиотек.

Как это ни удивительно, несмотря на полное отсутствие рекламы нового издания, у журнала сразу же появились подписчики, пока немного, но число их, надеемся, будет увеличиваться.

Редакционный совет предложил проводить ежегодно конкурс лучших публикаций в журнале и награждать пять лучших публикаций. Предложение совета было поддержано дирекцией ОИЯИ, выделившей средства на выплату премий и утвердившей редакционный совет в качестве жюри конкурса. В декабре 1995 года был проведен первый конкурс и по единогласному решению совета лучшими в прошлом году признаны следующие публикации: А. П. Нагайцева, В. Г. Кривохижина, И. А. Савина, Г. И. Смирнова — «Проверка правила сумм Эддиса Джаффе с использованием параметризации данных по лептон-протонной симметрии» (№ 3); А. Н. Андреева, Д. Д. Богданова, А. В. Еремила, А. П. Кобаченко, О. М. Мальше-

ва, Ю. А. Музычки, Ю. Ц. Оганесяна, А. Г. Попеко, Б. И. Пустыльника, Р. Н. Сагайдака, А. В. Тараненко, Г. М. Тер-Акопяна, В. И. Чипигина — «Ширины распада высоковозбужденных ядер Ra и возможности их описания в статистической модели дезобуждения компаунд ядер» (№ 4); Ю. С. Анисимова, С. В. Афанасьева, Л. С. Золина, А. И. Юсупова, В. И. Колесникова, А. Г. Литвиненко, А. И. Малахова, А. С. Никифорова, В. В. Перельгина, С. Г. Резникова, П. К. Рукояткина, А. Ю. Семенова, А. Вакан, Т. Ивата, Ц. Кагя, Е. Миячи, М. Фудзизэда, С. Фукуи, Н. Хорикава, К. Коба, Т. Матсуда, Т. Хасегава, А. А. Изотова — «Измерение тензорной анализирующей способности реакции фрагментации тензорно-поляризованных дейтронов с импульсом от 6,2 до 9,0 ГэВ/c в кумулятивные пионы» (№ 5); В. Б. Беляева, А. К. Матовилова, В. Зандхаса — «О возможности реакций синтеза в молекулах воды» и М. Д. Шафранова — «Краевые эффекты в многопролочных пропорциональных камерах» (№ 6).

Каждая из этих публикаций получила премию в миллион рублей. Специальной премией редакционный совет решил отметить ученого секретаря ЛВЭ П. И. Зарубина за активную работу по наполнению «портфеля» журнала.

Можно утверждать, что первый год издания журнала был успешным, и пригласить к сотрудничеству ученых ОИЯИ, России и других стран.

С. СТЕЦЕНКО,
ученый секретарь
редакционного совета.

Виктор Исаакович ОГИЕВЕЦКИЙ

6.VIII.1928 — 23.III.1996

Выдающийся физик-теоретик, главный научный сотрудник Лаборатории теоретической физики, доктор физико-математических наук, профессор **Виктор Исаакович ОГИЕВЕЦКИЙ** всю свою жизнь посвятил беззаветному служению науке.

После окончания в 1950 году Днепропетровского госуниверситета он несколько лет проработал в средней школе, одновременно занимаясь научной работой. Им были проведены оригинальные исследования по прохождению гамма-лучей в веществе, на основе которых в 1954 году Виктор Исаакович защитил кандидатскую диссертацию в Физическом институте им. П. Н. Лебедева АН СССР.

В 1955 году по рекомендации И. Е. Тамма Виктор Исаакович был принят в Лабораторию В. И. Векслера в Дубне и начал работать в секторе М. А. Маркова. В 1956 году он перешел в только что созданную Лабораторию теоретической физики, в стенах которой и прошла вся его дальнейшая, чрезвычайно плодотворная

научная жизнь. В эти годы Виктор Исаакович выполнил свои первые работы по теории элементарных частиц, посвященные физике К-мезонов. Он очень быстро стал признанным авторитетом по симметриям в квантовой теории поля. Его талант, богатство научных идей, научная принципиальность привлекли к нему научную молодежь, оказывали огромное влияние на коллег. Созданная В. И. Огиевецким научная школа заслужила высокий авторитет в международном научном сообществе.

Трудно перечислить даже главные научные достижения В. И. Огиевецкого. Он сформулировал единый полевой подход к уравнениям Янга — Миллса и Эйнштейна, ввел калибровочное антисимметричное тензорное поле — нотиф. Виктор Исаакович был пионером в теории нелинейных реализаций пространственно-временных симметрий. Ему принадлежат основополагающие работы по суперсимметрии и супергравитации. Совместно со своими многочисленными учениками из разных стран мира Виктор Исаакович разработал новое научное

направление — теорию гармонических суперпространств, позволившее решить ряд принципиальных проблем суперсимметрии.

Работы В. И. Огиевецкого получили мировое признание. Ему неоднократно присуждались премии ОИЯИ, в 1987 году Академией наук СССР он был удостоен премии им. И. Е. Тамма, в 1992 году был награжден премией Гумбольдта.

Активнейший пропагандист науки, Виктор Исаакович в течение многих лет руководил работой физико-математической школы, организовывал конференции-олимпиады по физике для школьников.

От нас ушел большой ученый и замечательный человек.

Его предельная самоотдача, искренний интерес к работе коллег, принципиальность, замечательным образом сочетавшаяся с доброжелательностью, — труднодостижимый идеал для всех, кто его знал. С глубокой печалью в сердце мы склоняем голову перед светлой памятью нашего друга, товарища и учителя.

Друзья, коллеги, ученики.

По следам

1 апреля

№ 13

Много лет подряд накануне 1 апреля мы предлагали читателям газету под номером 13. В этом же году — экое несовпадение! — 13-й номер выходит уже после Дня смеха. В нашем «портфеле» все-таки нашлись материалы, так или иначе связанные с международным праздником.

ЮМОР — когда
смешно всем,
САТИРА — когда
хотя бы одному
грустно.

Народная мудрость.

Вношу предложение!

Уважаемая редакция!

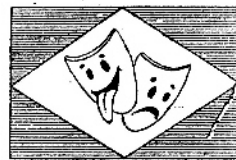
С неумолимой неотвратимостью навдвинулся на нас славный юбилей ОИЯИ, и в связи с этим событием пришло мне в голову мечтание — увековечить память наших многочисленных безвестных ученых. Именами некоторых названы аудитории, лаборатории, улицы, аллеи и даже горные вершины. Но — на всех не хватит, а как же быть остальным? И вот теперь я предлагаю — соорудить Могилу Неизвестного Ученого (МНУ)! Расположить ее целесообразно на площади Мира, где ныне прозябают останки бывшей городской доски почета, которые могут быть для МНУ использованы. Для проекта МНУ, ее художественного оформления и, в частности, надписи на ней следует объявить конкурс с учреждением соответствующих премий. Я же от себя предлагаю на МНУ написать: «Неизвестно — был ли ты ученым, но безвестностью твоей наша наука известна!» Для воплощения моей идеи необходимо создать при дирекции ОИЯИ Специальный Отдел — СОМНУ во главе с каким-либо наиболее выдающимся неизвестным ученым. Использование МНУ может быть самым разнообразным: у МНУ можно провозжать на пенсию сотрудников ОИЯИ, торжественно приветствовать и поздравлять вновь принятых в Институт молодых ученых, вручать в праздничной обстановке аттестаты, дипломы, премии и т. п. Разумеется, создание СОМНУ и сооружение МНУ потребуют немалых средств, но их нетрудно изыскать, сократив число ученых, наиболее настойчиво стремящихся стать известными.

Будучи альтруистом, я лично для себя ничего не желаю, но лучшей наградою мне станет увидеть вечный огонь, мерцающий на МНУ среди всеобщего мрака и безобразия!

Неизвестный ученый.

„ОТПАД“

ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА КУЛИС

Только что закончил слушать фонограмму спектакля «Отпад». И вспомнилось, как два месяца назад меня пригласил директор Лаборатории нейтронной физики Виктор Лазаревич Аксенов и сказал, что неплохо было бы подготовить к 28 марта юбилейный спектакль. Мне чуть не стало плохо. Два месяца, а нет ничего: ни идеи, ни фабулы, ни актеров, ни музыки, ни декораций, да еще Дом культуры в ремонте. На следующий день собрались с основным составом прежних наших представлений, т. е. с кастом «КЛОПА». Решили рискнуть. Написался текст пьесы. К счастью, наткнулся на картину латышского художника Иварса Пойканса «Праздничное утро» с выбивальщицами ковров (это любимое хобби в Дубне). Копию с нее сделал юный Ян Шокин, а нарисовал декорацию Валерий Рыбаков. Помог с декорациями и Георгий Вареник. Подобралась музыка. А главное — удивительная поддержка всех артистов. Все с радостью согласилось. Пришло новое поколение...

Начались репетиции в лаборатории, а когда удавалось — в ДК «Мир». Огромную помощь нам оказали, прежде всего, наш директор, руководство ИБР-2, директор ДК Б. Т. Бикбова. О результате судить зрителям. А мне хочется дать свою, очень субъективную оценку. Я благодарен всем участникам, они все «выложились», а ведь какие трудности нас подстерегали — переболели почти все: кто простудой, кто отравился, кто ангиной. Главная надежда — аккомпаниатор очень серьезно сломал ногу, главной надежде в танце врачи запретили нагрузки. Накануне спектакля разбил голову, упав с велосипеда, наш «профессор», отравилась хлорной известью одна из главных актрис. Только за 2 недели приехало М. Фурман. Не попадали на сцену по четыре дня. И все-таки выстояли и спектакль получился!

Блеснули, как и прежде, старейшие артисты А. Лошкарев и И. Волков. Как всегда сорвал гром оваций неутомимый Е. Шабалин, оправдал любовь зрителей Чарли Чаплин — В. Денисов. Среди многочисленных талантов обнаружил талант профессионального актера Б. Сорокин. И самые лучшие костюмы шил именно он. Вообще семья Сорокиных уникальна, она выступала в полном составе. Замечательная «американка» Жанна и два вундеркинда Борис Борисович и Валентин Борисович. Эта «силовая парочка», играя на роле в четыре руки, сорвала такие овации, что их долго вызывали «на бис». Замечательна была подруга Сорокиных — наша новая участница Маро Ткаченко. Самая «презентабельная» — Людочка Корнилова как всегда блистала на сцене талантом и грациозностью. Подлинный темперамент продемонстрировали ведомые Зоей Лазовской Людя Корнилова, Таня Матросова, Оля Ганюшкина и Ира Евдокимова. Таня восхищала всех своими проходами с номерами «приколов», а Оля с Денисом Шептяковым очаровали своим вальсом. Настоящим открытием яви-

лась восхитительная Юля Некрасова в танце, поставленном Юлией Шароповой. Юные Света Апраксина и Ян Шокин, завершая спектакль современным танцем, олицетворяли будущее Дубны. Великолепны были появления неповторимой Маргариты Фурман с ее Альмой. Соблазнительная Гелла — Люба Герасимова в экстазе скинула даже туфельку в зрительный зал. Темперамент и мощь Риммы Поляковой и Лены Голубевой надолго запомнятся всем. Элегантная и гордая Валя Лицигис заставит вздохнуть многих женщин. Долго не отпускала публика неожиданно открытый талант Сергея Куликова, а его мастерское соло на саксофоне заинтересовало джазменов. Как всегда уверенно вели свои роли Юрий Воронов и Семен Елизаров. И прекрасно выступил новичок Виктор Шейкин...

Надо писать целый трактат, чтобы оценить пение Валентины Шетинкиной, но лучше ее слушать и слушать. Чарующий голос взораживал, как всегда. Замечательно спел и соло и в дуэте со Шетинкиной «наш нейтронный Филипп Киркоров» — Василий Неешкаш. Грозного начальника ГАНУ убедительно и здорово сыграл Олег Прокофьев. Очарователен, как всегда, был Кот — Володя Егоров. Необычайно грациозна и мила подруга Чаплина — Таня Владимировна. Наша местная Кассандра — Людя Мицына предстала женственной, полной жизни и очарования. Самая преданная актриса была, как всегда, мила и очаровательна. Я, конечно, имею в виду Свету Александрову. Влились в наш ансамбль новые артистки Оля Силаева и Галя Кульпина. Нам они понравились, надеюсь, мы им тоже.

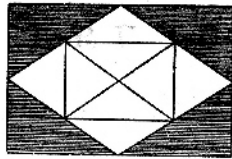
Конечно, я перечислил всех исполнителей в случайном порядке. Повторюсь: для меня все они прекрасны. И еще — мне надо было начать с упоминания тех, без кого не получилось бы ничего. Это мои главные помощники и советники Евгений Кулагин, Антонина Костина, Ольга Благогранова, Юрий Васильев. Трудно оценить все, что свалилось на плечи Е. Кулагина — цены ему нет. Еще огромную благодарность испытываю к Вере Семеновой, которая своим прекрасным и надежным аккомпанементом выручала нас в трудный час. Огромное спасибо за то же Игорю Сашину. Огромная благодарность мастерам по свету и звуку: Валерию Батыреву и Петру Черкасову. Только что по Дубненскому телевидению показали финал «Отпада» и назвали спектакль блестящим. Я счастлив! Для нас получился настоящий праздник!

Лев КУЛЬКИН.

Из редакционной почты

Поздравляю дирекцию ОИЯИ, руководителей лабораторий, самостоятельных подразделений, весь коллектив с 40-летием. Желаю всем сотрудникам и членам семей здоровья, благополучия, исполнения научных, производственных и финансовых планов.

С искренним уважением
Г. Г. БАША.

Закончились официальные торжества по поводу 40-летия Института. В Лабораториях, в Управлении, в Музее истории ОИЯИ прошли встречи ветеранов. Но, по-видимому, не всё продумали организаторы праздничных мероприятий, если до сих пор в редакции раздаются звонки бывших сотрудников Института, обойденных вниманием руководителей и коллективов, где они проработали не один десяток лет: забыли поздравить, не пригласили на праздничный вечер, грубо ответили, когда напомнили о себе по телефону... И не хотят люди принимать наши успокоительные доводы: мол, прозвучали поздравления по телевидению, напечатали строки из приказа директора в газете да и встречи ветеранов еще продолжаются... Каждый ветеран надеялся на внимание, проявленное лично к нему. Об этом свидетельствуют письма, публикуемые сегодня.

Отблагодарили...

В дни 40-летия ОИЯИ все лаборатории и подразделения Института поблагодарили своих ветеранов за их труд и вклад в дело развития науки. Нас же, ветеранов отдела технической связи, поздравили своеобразно: принесли поздравительную открытку и коробку конфет с просроченным сроком реализации (конфеты уже покрылись серым налетом). Возможно, и до этого не додумалось бы руководство отдела, если бы мы сами не напомнили о себе. Подавляющее большинство из нас начинали работать в ИЯП и ЭФЛАН еще до создания ОИЯИ и далее — в отделе связи, ушли на заслуженный отдых именно из отдела, где проработали более 30 лет. Спасибо, Юрий Николаевич Палилов, за «заботу» о нас.

М. А. АКАТОВ —
по просьбе ветеранов ОТС.

Хочу напомнить

Сейчас много говорят о 40-летию Института. Я хочу напомнить о тех, кто в период строительства циклотрона дни и ночи охранял объект. Я был тогда старшим инспектором охраны. Состояли у нас на службе в основном старики и старушки из подразделений В. И. Онискова. Работали честно и добросовестно — никаких недоразумений не было. Нам были доверены громадные государственные ценности, и мы их оберегали. Многие из ветеранов еще живы, получают пенсии по старости. Вот я и решил о нас напомнить.

В. И. ПАВЛОВ, инвалид войны.

ДОМ КУЛЬТУРЫ «МИР»
6 апреля, суббота
19.00. Премьера художественного фильма «Бульварный роман».
Встреча со съёмочной группой: режиссером, заслуженным деятелем искусств России Василием Паниным; народной артисткой России Ниной Руслановой; народным артистом СССР Львом Дуровым и народным артистом России Владимиром Конкиным.

В ДК начал работу салон компьютерных игр.

ДОМ УЧЕНЫХ ОИЯИ

3 и 7 апреля

19.00. Фантастика на экране. Художественный фильм «Луна-44» (США). Стоимость билетов 2000 и 3000 руб.

4 апреля, четверг

19.00. Кино не для всех. Выдающийся английский кинорежиссер Питер Гринауэй. Художественный фильм «Зоопарк» (Великобритания). Видеопоказ. Стоимость билетов 1500 и 2000 руб.

5 апреля, пятница

19.00. Художественный фильм «Беспокойное сердце» (США). В главной роли звезда американского кино Мерил Стрип («Женщина французского лейтенанта»). Видеопоказ. Стоимость билетов 1500 и 2000 руб.

7 апреля, воскресенье

17.00. Концерт. Камерный ансамбль «ЛАДЬ». (Клавира, скрипка, виолончель, блок-флейта, вокал). В программе музыка раннего итальянского барокко. Стоимость билетов 2000 и 4000 руб.

В фойе Дома ученых — выставка графики Николая Ершова.

В библиотеке Дома ученых можно купить мемуары адъютанта Наполеона — Армана де Коленкура «Поход Наполеона в Россию» (твердый переплет, стоимость — 3500 руб.).

Спасибо врачу Н. Г. Чураковой и медсестрам, помогавшим в трудные дни нашей семье. Выражаем благодарность АХО ОИЯИ за помощь в организации похорон Виталия Ивановича Рябова.

Жена, дети.

Городские стипендиаты

Утверждены стипендиаты городского Фонда науки, образования и инновационной деятельности. Из тринадцати стипендий шесть предоставлены студентам, семь — школьникам.

Среди студентов повторно удостоены права получать городскую стипендию Марина Булова (4-й курс МГУ), Николай Бутяев (1-й курс Российской экономической академии им. Плеханова) и Алексей Богданов (1-й курс МГУ). Впервые стипендии будут получать Олег Волков (5-й курс Российского государственного медицинского университета), Антон Корелев (2-й курс Государственной академии управления), Ирина Заббарова (1-й курс МГУ).

Среди школьников все стипендии присуждены впервые, их будут получать Олеся Жучко (11-й кл. шк. № 6), Анна Васильева (7-й кл., шк. № 3, ДМШ 1), Михаил Семенов (7-й кл. шк. № 4, ДМШ 2), Наталья Черняева (8-й кл., шк. № 1, ДМШ 1, ДХШ), Юрий Малиновский (8-й кл., шк. № 1, ДМШ 2), Антон Помозан (9-й кл.,

лицей «Дубна»), Андрей Гольцев (11-й кл., школа-колледж «Родник»).

Как известно, стипендия городского Фонда науки назначается на пять месяцев (одно учебное полугодие), и каждый школьник или студент Дубны может после объявления срока очередного конкурса в городских СМИ выдвинуть свою кандидатуру, предоставив документальное подтверждение собственных достижений.

Газета выходит по средам.
Тираж 1020
Индекс 55120

Редактор А. С. ГИРШЕВА
50 номеров в год

Регистрационный № 1154. Цена в розницу — 300 руб.

РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В ДУБНЕ

По данным отдела радиационной безопасности и радиационных исследований ОИЯИ радиационный фон в Дубне 2 апреля 7—10 мкР/ч.

Ежедневную информацию о радиационной обстановке можно получить по тел. 67-111.

А Д Р Е С Р Е Д А К Ц И И :

141980, г. Дубна, Московской обл.,
ул. Франка, 2

Т Е Л Е Ф О Н Ы :

редактор — 62-200, 65-184,
приемная — 65-812, корреспонденты —
65-181, 65-182, 65-183.

e-mail: root@journal.inr.dubna.su

Подписано в печать 2.04 в 13.00.

Кино для всех или кино не для всех?

Начнем с последнего. С фильмов режиссера Питера Гринауэя — классика английского постапангарда. И сразу скажем, классика признанного в мире кино — в 1988 году на международном кинофестивале в Каннах ему был присужден приз за художественный вклад. Его фильмы: «Отсчет утопленников или Утопя под отсчет цифр», «Контракт рисовальщика», «Жизнь архитектора», «Зоопарк» и другие. Каждый покоряет своим: черным юмором, интеллектуальной игрой, пародированием законов морали, экстравагантными шутками. Гринауэй противопоставляет свободу и раскрепощение некоему сдерживающему началу, которое мешает индивидууму полнее осуществить себя, даже в самой эпатажной форме. Первая картина, принесшая известность Питеру Гринауэю — «Контракт рисовальщика» (Великобритания, 1982 г.). Он знал, о чем снимает фильм, так как начинал карьеру в качестве художника, увлекавшегося Тьеполо и Веронезе, затем интересовался кинематографом Рене и Антониони, снимал авангардистские короткометражки. Каждая из лент режиссера соотносится с теми или иными направлениями в живописи, литературе, кино, наполнена массой художественных цитат. Кино Питера Гринауэя — это кино шокирующее и забавляющее, реали-

стически красивое и в чем-то несколько отталкивающее, а в целом — интересное. Мы показываем фильм «Зоопарк». Иди и смотри, но можно...

Мерил Стрип. Это имя хорошо известно зрителям по фильму «Женщина французского лейтенанта», который мы периодически (с завидным постоянством) показываем в Доме ученых. Эта выдающаяся американская кинозвезда начинала как исполнительница драматических ролей второго плана. Именно за такую небольшую по объему, но чрезвычайно важную в контексте всего фильма роль она получила первую премию Американской академии. Это была роль в картине «Кramer против Крamera». В Америке Мерил Стрип ценят как высококого профессионала. В условиях Голливуда, огромной конкуренции, эта слава достается не просто. Всемирную славу и неофициальный титул «звезды № 1» в мировом кино принесла актрисе главная роль в фильме «Выбор Софи». Десять раз в разных номинациях (вплоть до 1996

года) Мерил Стрип выдвигалась на премию «Оскар». Никита Михалков хотел снимать актрису в одном из своих новых фильмов.

Мы предлагаем зрителям картину режиссера Ф. Шениси «Беспокойное сердце». Мирная жизнь героини, муж — дипломат, общество коллег мужа по работе... Движущей пружиной фильма является философия героини: если ты хочешь что-нибудь — возьми это.

Фантастика на нашем экране будет представлена фильмом «Луна-44» (США). В фильме много штампов, однако, видя их и наперед зная, что история завершится неизбежным «хеппи-эндом», все равно волнуешься за героя, которого преследуют похитители «шаблов» и угловники, которым не нравится интеллигентный вид героя и его любовь к Шекспиру. В одной из небольших ролей (злодея) вы увидите выдающегося актера Малколма Макдауэлла. Режиссер — Роланд Эммерих.

В. М.

Выставка в музее

ТАК МНОГО МАСТЕРОВ!

Кажется, этот зал специально создан для выставок — уже вторая художественная выставка в Музее истории ОИЯИ тому подтверждение. Здесь размещены живописные и прикладные работы сотрудников ОИЯИ и известных в городе мастеров, и при всей насыщенности экспозиции ни одна картина, ни одна работа не тергается и не затмевается другими, а вместе они создают удивительно теплый, неповторимый по эмоциональному воздействию ансамбль. В подтверждение этого мы приводим несколько откликов посетителей выставки.

Наиболее, может быть, важно мнение профессионала — искусствовед Кристина Кналик долгое время жила в Дубне, а в эти дни приехала из Варшавы на юбилейные торжества ОИЯИ. Вот что она сказала в беседе с нашим корреспондентом:

— Самое большое впечатление произвели картины Юрия Мешенкова. Они передают прекрасный русский дух, климат, атмосферу Дубны, где я прожила с мужем десять лет. Крас-

ки, тона, которые выбирает художник, кажется, передают даже духовность этого города. Очень меня удивил своими работами В. П. Бочкарев — в прошлые годы мы посылали друг другу на праздники открытки, выпущенные по его проектам, и даже не подозревали об этом. Теперь буду ждать его работ с российской символикой. Очень интересны работы по дереву Икара Маляревского, особенно на религиозные темы. Хотелось бы сказать добрые слова в адрес тех людей, которые создали музей, связанный с историей, с людьми Института. На таких выставках можно убедиться, что в Дубне процветает не только физика, но и искусство, что ученые находят время для занятий искусством — это очень важно. В экспозиции самого музея я была тронута работами Юрия Туманова, его галерей портретов великих русских советских ученых, со многими из которых и имела честь быть знакомой много лет назад. И когда я смотрю на их лица, то кажется, что они и сейчас с нами.

А вот два отзыва из тех, что остав-

ляют многие посетители выставки:

— Истинному художнику... не нужно ни кисти, ни холста с красками. Посмотрите на чудесные картины Маляревского: здесь дерево (природа!), и береста, и листва березовых грибов сами «говорят» и «показывают», а рука художника лишь осторожно добавляет к готовым облакам, волнам, струям и холмам недостающие части возникших в его воображении картин...

— В этот весенний день мы, случайно заглянув в зал, увидели прекрасные творения человеческих рук и сердец. Спасибо!..

Работа выставки продлится до 17 апреля, и если вы поспешите во второй половине любого рабочего дня (с 15 до 19 часов) на улицу Франка, 2, где расположен Музей ОИЯИ, то сможете увидеть работы тех художников, о которых упоминалось в отзывах, а кроме того, еще многих интересных мастеров. В экспозиции выставки представлены: В. И. Комаров, В. М. Дробин, А. А. Смирнов — живопись; В. Б. Флягин — живопись, акварель; Л. И. Абдуласва — вышивка; С. Ю. Пороховой — ювелирные изделия; О. В. Гудков, В. И. Рыбков — лаковая миниатюра; В. Б. Любимов — дерево, лак.

Вход на выставку свободный.

„РУССКОЕ ПРИВОЛЬЕ“

ТАК НАЗЫВАЕТСЯ ВЫСТАВКА ХУДОЖНИЦЫ
ЛАРИСЫ ЗИНОВЬЕВОЙ,

КОТОРАЯ ЭКСПОНИРУЕТСЯ В ДК «МИР»

ДО 5 АПРЕЛЯ. ЧАСЫ РАБОТЫ С 17.00 ДО 19.00.